

Остров мисс Джонс

серж карманов

12+

Серж Карманов
Остров мисс Джонс

«Автор»

2016

Карманов С. В.

Остров мисс Джонс / С. В. Карманов — «Автор», 2016

Рассказ о мечте , которая сбывается, если верить и не сворачивать с пути.

© Карманов С. В., 2016

© Автор, 2016

Серж Карманов Остров мисс Джонс

*Чего– то ждёшь
чего и сам не знаешь,
слегка грустишь
страницы старые листаешь..
Так жизнь устроена,
что было ,не вернёшь,
что будет, ты не знаешь,
но всё-таки надеешься и ждёшь,
о ком то вспоминаешь.*

Легче говорить, написать всегда труднее, поэтому дар рассказчика это прекрасный дар, наверное даже талант ,небольшого количества людей, но способность действительно интересно писать требует ещё больших усилий. Рассказывать под музыку, с театральными или видео эффектами, привлекая большую аудиторию, получается порой намного легче ,чем изложить свои мысли для себя используя только авторучку или клавиатуру ,плюс чистый лист бумаги. Невероятно сложно начать с чистого листа. Нужен определённый настрой, помимо различных литературных техник, нужен вкус, стиль, воображение, по своему интерпретировать реальность и понимать ,что кому то это интересно. Что ж попробуем.

Жила была девочка ,она была способной ,но учиться не хотела и всё-таки получила образование. Почти всё ей давалось легко, голова и руки работали вместе, нарисовать, слепить ,связать или сшить ,не вызывало никаких проблем ,но мало интересовало её, хотя мечта у неё была. К людям она относилась прохладно, даже скорее не любила их, потому что больше любила солнце и море , может ей не встречались интересные добрые люди, но когда есть солнце и море, люди не нужны. Не то чтобы она была против, что люди без конца ,хаотично и много двигаются ,пересекают ей путь и постоянно находятся в её жизни ,просто море намного многообразней, а солнце приятней, чем любое общение с людьми, оставаться наедине с солнцем и морем как можно дольше это и было её мечтой .

Её отец был радиоинженер, хороший специалист своего дела и, предприятие часто посылало его в командировки, он был ответственным и исполнительным работником, спокойно относился к частым отъездам, знал что дочь не пропадёт ,на неё можно было положиться, ответственность за свои поступки – это семейная черта . Большую часть времени отец проводил на работе ,но и о дочери никогда не забывал ,старался быть с ней в постоянном контакте, хотя это не всегда получалось . У него было хобби, со студенческих времён он занимался рукопашным боем, сначала в секции ,потом тренировал небольшую группу , последнее время занимался сам ,во время утренней пробежки и дочь брал с собой, но она любила утром поспать ,закутавшись с головой в одеяло. Только если светило солнце и вся комната наполнялась его лучами, она поднималась без всяких отговорок, бодро выбегала на пробежку в парк, изучала приёмы и некоторым техники, которые отец показывал на полянке, возле домика Петра , перенесённого сюда из далёких северных окраин ,когда то могучей страны.

Она росла сама по себе, от отца ей досталась рассудительность и спокойствие ,она больше слушала ,чем говорила и в школе была незаметной , худенькой девочкой , многие её одноклассницы к восьмому классу налились округлыми формами, обильно использовали косметику , курили и носили обтягивающие лосины зимой и летом. А её считали тихоней, даже серой мышью, пока один переросток, школьный хулиган и быдлован, когда она на перемене смотрела в окно и наслаждалась весенним солнцем, незаметно подошёл сзади и толстым красным фло-

мастером нарисовал на её серой юбке большое пятно, она сначала не поняла что произошло, но он начал громко и пошло смеяться, выкрикивая:

– Смотрите, тихоня созрела и потекла...

Она спокойно подошла к нему и с милой улыбкой, резким, почти незаметным движением, вонзила остриё ладони в солнечное сплетение, здоровяк рухнул без сознания, она также спокойно взяла его фломастер и написала жирными буквами на его лбу: «Козлик».

Больше ни у кого не возникало мысли как то её обидеть, девочки в классе, которые раньше даже не замечали её, захотели с ней дружить, а парни стали относиться очень уважительно и предупредительно, один даже влюбился и стал писать страстные анонимные записки, а здоровяка, так опрометчиво поступившего, до конца школы больше никак и не называли кроме как Козликом.

В её же жизни мало что изменилось, общение с одноклассниками почти совсем не интересовало её, девчонки обсуждали истории так или иначе связанные с тряпками, машинами и красавчиками в этих машинах, мальчики были ещё тупее, солнце и книги великих путешественников доставляли куда большее удовольствие, к окончанию школы туманные очертания острова уже начали проступать в её подсознании.

После выпускных, они с отцом поехали в Крым, проехали от Феодосии до Севастополя, вдоль побережья, по узкой извилистой дороге, останавливаясь лишь на заправках и красивых или исторических местах, выходили из машины и отец начинал рассказывать, чем знаменательно это место, рассказывал он увлеченно и обстоятельно, добавляя персонажей того времени и различные события прошлого так или иначе связанные с этим местом. Возникало ощущение красочного короткометражного фильма, где голос за кадром непринуждённо ведёт беседу с тобой. Отец любил Крым, ощущал какую то связь с этим полуостровом, хотя родился и вырос в маленьком городке в центре Сибири. На ночь останавливались в кемпингах или просто разбивали палатку поближе к морю, смотрели потрясающие закаты, купались и засыпали.

Ей очень понравился Меганом, острый правильный мыс, вдающийся в море, с красивой тихой бухтой и большими плоскими валунами, уходящими под воду, она садилась на этот каменный лежак, погрузив ноги в море, закинув руки за голову и ждала восхода. Солнце встало сначала очень медленно, еле заметно скользя лучами по небольшим волнам, потом резко вставало над горизонтом и накрывало теплом её стройную одинокую фигурку. Она сливалась с солнцем, между ними устанавливалась тонкая непрерывная связь, каждой клеточкой своего тела она ощущала далёкую, не совсем понятную, но приятную энергию, как –будто тёплый очень мелкий дождик прошёл по её телу, проник под кожу и растворился. Мягкая приливная волна охватывала её снизу, а солнце окутывало тёплой волной сверху. Утреннее солнце, запах моря и тепло накатывающей волны погружали её в нирвану, она закрывала глаза и размытые цветные картинки из прошлого или будущего проплывали перед глазами.

Море она полюбила еще в детстве, когда они всей семьёй снимали домик в Геленджике, она заходила по пояс в воду, забиралась в резиновый круг и качаясь на волнах, доплывала до берега. Вытащить из воды её было практически невозможно, песочные замки, совочки и горшочки и никакие уговоры не действовали на неё, мама брала её за руку и силой вытаскивала из воды, вытирала и усаживала на шезлонг, раскладывала игрушки, но стоило маме на минуту отойти, как она уже снова качалась на волнах. Иногда приливная волна накрывала её, переворачивала круг, она барахталась в воде, визжала от восторга, жмурясь от солнца и брызг, как будто это не морская волна, а волна неожиданного счастья накрыло её, и эти ощущения она запомнила на всю жизнь....

А здесь в Крыму она не только влюбилась в море, подтверждая свои детские воспоминания, она ощутила неразрывную связь с ним, могла часами сидеть на пляже, погрузив ноги в море, или раскинув руки качаться на волнах вдали от берега, холод от долгого пребывания в воде ей был не знаком, только чувство голода заставляло её выйти из воды.

Возвращаясь с пляжа, она свернула на Кипарисовую аллею, в Судак отец решил провести несколько дней, они сняли квартиру почти в самом центре, в старом трёхэтажном доме, на втором этаже, с большой кухней и балконом увитым виноградом, выходящим на оживлённую улицу. С кухни шёл чёрный ход и выводил в небольшой дворик, где удобно оставлять машину. Парадный вход начинался на улице, здесь каждое утро собирались торговцы зеленью и фруктами, стоял прилавок с мороженым и большой брезентовый зонт, под которым сидел полный, разговорчивый мужчина, в полосатой футболке, торговал газетами и выполнял функции справочного бюро. Он и подсказал, где на Кипарисовой аллее можно вкусно поесть и не испортить аппетит однообразной попсой. Кафе было татарским, с серой брезентовой крышей в форме купола и большим отверстием посередине, через которое проникало солнце, массивные деревянные столы, рядом длинные скамьи – кушетки с небольшими цветастыми подушками, в углу рядом с полками, уставленными посудой и банками с пряностями, стоял большой казан наполненный дымящимся пловом. Кафе было не очень большое, состоящее из ниш и закутков, отделённых полупрозрачными занавесками. Только они присели на мягкие кушетки, как сразу же подошел невысокий татарин с неподвижным загорелым лицом степного джигита. Руки его работали с невероятной быстротой, как будто из воздуха на столе появилась тарелка с нарезанным лавашем, графин с морсом, чашки и приборы с салфетками, затем в руках возник карандаш с блокнотом и они застыли в немом вопросе. Отец заказал два салата из свежих овощей, две порции плова и зелёный чай без добавок, официант кивнул неподвижным лицом и исчез. Сказать что они были удивлены это ничего не сказать, путешествуя по Крыму они уже забыли, что можно так быстро сделать заказ и попивая прохладный морс дожидаться его, обычно крымские официантки долго не покидают своих мест, потом медленно выползают из скрытых углов, делают круг по кафе и наконец встают перед вами с таким лицом как бы спрашивая – вы ещё не ушли, ну ладно слушаю вас. Просить меню не имеет смысла, иначе они уйдут в неизвестность, а желудок продолжит бесконечный турецкий марш, интересоваться когда, например, будет готова котлета «по – киевски» или просто жареная курица также бессмысленно, так как это их меньше всего волнует.

Через несколько минут на столе появился салат и большие пиалы с пловом. Это был чудесный плов, без всяких лишних специй и сухих трав, настоящего рассыпчатого белого цвета с небольшим морковным оттенком, жирный, но не вязкий, действительно тающий во рту. Выпив чайничек чая, они откинулись на кушетки и задремали под ненавязчивую мелодию неясных музыкальных инструментов. Ей снилось море, размытые очертания берегов, она качалась на волнах, стая дельфинов, выпрыгивая из воды, проплыла мимо неё и вдруг один из дельфинов заговорил мужским голосом, постепенно превращаясь в голубоглазого юношу, ей показалось, что она не спит, она попыталась понять, что он говорит, но из-за облаков вышло солнце, его лучи наполнили её тело и она снова задремала.

Вот и сегодня, возвращаясь с пляжа она свернула на Кипарисовую аллею, из бесконечных кафе и ресторанчиков, расположенных с обеих сторон, звучала музыка и хиты прошлых лет, появлялись и исчезали торговцы сувенирами и прочей южной экзотикой.

Татарское кафе почему то было закрыто и она зашла в соседний ресторанчик, в зале было малолюдно, основная публика подходила к часам восьми, сидела молодая парочка, оживлённо беседуя и компания молодых людей пыталась танцевать на произвольной сцене под ритмы Бони М, ресторан был оформлен в стиле восьмидесятых, с разноцветными огнями и медленно вспыхивающими стробоскопами. Она села за столик, настойчиво помахала рукой официантке, заказала цезарь и мульти фрукт, и в ожидании салата стала рассматривать диджея, в малиновой жилетке, с копной завитых волос, в больших солнцезащитных очках он сам был похож на Бобби Фарела, приплясывая и щёлкая пальцами, передвигал что то на пульте, ему не хватало только микрофона. Затем её внимание привлёк парень очень пластично двигающийся в такт музыке, он выделялся на фоне всей компании, качающейся и прыгающей в разные стороны.

Глядя на него ей почему то захотелось танцевать вальс , вспомнилась музыка Тухманова , «вихрем закружит этот танец вас» ,.. именно вихрем, чтобы кружиться и никого не замечать ,она мечтательно прикрыла глаза , но из радужных вихрей ,выплыла официантка , появился салат с соком, и она принялась ковырять вилкой ,угадывая из чего состоит местный цезарь.

Она сначала почувствовала и только потом подняв глаза , увидела этого пластичного парня ,он стоял в двух метрах от стола ,улыбался и не отводя глаз смотрел на неё, затем сделал шаг и сказал:

–Я Вас вчера видел, в кафе на кушетке ,вы так тихо и глубоко спали ,как Артемида после охоты , я вам положил на колени упавшую сумку, вы слегка приоткрыли глаза и снова погрузились в спокойный сон.

–Артемида?– она с интересом рассматривала его.

–Да, богиня у древних греков, а сумка была полна пойманной дичи,– он не переставал улыбаться.

–Я люблю зверей и птиц, – что то в нём привлекало ,поправила волосы и внимательно посмотрела на него

–Я тоже, – он протянул руку, – меня зовут Самсон.

–Со львами сражаетесь,– она пожала его красивую ладонь, пожалуй вся его внешность и фигура несла печать красоты, именно это и привлекало.

–Нет, больше купаюсь с дельфинами, приходите завтра ,на набережную к закрытому пляжу, я покажу отличное место для плавания.

Они договорились встретиться около десяти, она рассчиталась с официанткой и бодро направилась к дому. Отец копался с автомобилем, в маленьком тенистом дворике было тихо.

– Ты не собираешься уезжать?

– Нет,– отец закрыл капот и вопросительно посмотрел на неё.

– И я нет,– она быстро взбежала по узкой лестнице и плюхнулась в кровать. Какое то неведомое чувство наполняло её, хотелось, чтобы быстрее наступило завтра.

Проснулась она в восемь тридцать, просто открыла глаза и обрадовалась новому солнечному дню, отец спал, слегка похрапывая, до поздней ночи он смотрел футбол, английскую премьер лигу, сквозь сон она слышала из соседней комнаты его возбуждённый голос и имена игроков.

Российский футбол он не смотрел из принципа, одни нервы и негатив с этими топтунами, часто повторял он, но чемпионаты мира смотрел и болел за сборную, плевался ,раздражался , но болел. Она сварила овсяную кашу, нарезала домашний сыр, выпила крепкого чая, закинула в сумку полотенце и купальник и через парадный вход выбежала на улицу. Справочное бюро уже работало, толстячок сидел в той же полосатой футболке и ел мороженое, она уточнила ,где находится закрытый пляж, купила местную газету и бодро зашагала навстречу судьбе. Прошла Кипарисовую аллею спустилась к набережной, повернула налево и пошла вдоль берега к закрытому пляжу. Самсон стоял, облокотившись на перила около спуска к пляжу, соломенные волосы и расстегнутая рубашка колыхалась на лёгком ветру, обнажая загорелый торс, проходящие девушки засматривались на него, он же смотрел, куда то вдаль, казалось, не замечая их взглядов, вся его фигура и поза, напоминали отдыхающего атлета древних олимпийских игр.

– Привет,– она протянула ему руку.

– О, привет богиня, пойдём, я покажу тебе купальню, – он обхватил её ладонь двумя руками и слегка наклонился, как верный камердинер.

Они прошли пляж, повернули направо, пошли по самой кромке моря, Самсон снял сланцы и шёл по мокрой гальке, она шлёпала по воде в своих прорезиненных сандалиях и слушала его рассказ о подводных обитателях этих мест и загадках мыса Меганом. Он выяснил, что она приехала с отцом , из Москвы и путешествует по побережью, сам он назвал себя

местным аборигеном и поэтому счёл необходимым рассказывать о здешней флоре и фауне. Галька сменилась беловато – жёлтым песком, потом пошли валуны с более крупной галькой, они уже довольно далеко отошли от пляжа, наконец, Самсон остановился, впереди стояли крутые скалы, глубина начиналась почти сразу у берега. Самсон скинул рубашку и шорты, залез на ближайшую скалу, встал в пол оборота, посмотрел на неё подпрыгнул и сделав сальто, красиво вошёл в воду.

Пока он нырял и выбирался из воды, она надела купальник осторожно поднялась на скалу и присела, свесив ноги, чудесный вид открывался отсюда на бухту, полуденное солнце нагревало тело, лёгкий ветерок щекотал в носу, она на несколько минут погрузилась в другой мир.

Самсон тем временем покорял следующую скалу, она была раза в два выше этой, метров семь –восемь до воды, с очень крутым подъёмом, ему приходилось подтягиваться, упиравшись ногами в камни, наконец он залез, сделал пару шагов и осмотрелся. В лучах солнца он стоял как загорелый сказочный принц, затем помахал ей рукой, разбежался, на самом краю сделал стойку на руках, замер на секунду и рухнул вниз, у самой воды сделал сальто и практически без брызг вошёл в воду. Это впечатляло. Она встала, подошла к краю скалы и посмотрела вниз, волны с шумом набрасывались на камни, потом медленно отступали, было немного страшно, но она знала море не причинит ей вреда, разбежалась и прыгнула в играющие на солнце волны. Сердце сжалось, а вода как будто расступилась, и она вошла в сияющую синюю бездну, сквозь пузыри она увидела колыхающиеся на дне разноцветные водоросли, стаю испуганных рыб и падающий сверху свет. Она замерла на несколько секунд, красота и тишина царили здесь, не хотелось покидать этот спокойный мир, но законы физики вытолкнули её на поверхность. Она долго плавала, а потом медленно, осторожно ступая по каменистому дну вышла на берег. Самсон сидел в позе лотоса на плоском продолговатом валуне и пытался жонглировать мелкой галькой.

– Ну что пора в цивилизацию? – Самсон отбросил гальку, потянулся и одним движением надел шорты и сланцы. Она кивнула, вытерла полотенцем волосы, намотала тюрбан, одела сандалии и с сумкой через плечо, плавно пошла вдоль берега.

– Ты действительно богиня или морская нимфа, – Самсон, улыбаясь, смотрел на неё.

– Так нимфа или богиня?

– Не знаю, я ещё не определился.

С ним было хорошо, он был красив, вежлив и учтив. Утром по дороге на пляж ей казалось, что она готова влюбиться, он так красиво рассказывал простые незатейливые истории, но как будто что то останавливало её и сейчас болтая о всякой ерунде, она вдруг поняла, что он любит только себя, от этого такие картинные позы и жесты, манера говорить, кажущаяся неординарной и элегантной, и если она это поняла в первый день знакомства, то, что будет потом. Они прошли вдоль городского пляжа, свернули на аллею и остановились около татарского кафе.

– Вот здесь я тебя первый раз увидел спящую и прекрасную.

– Да, мне снился чудный сон, который продолжался почти два дня, но надо прощаться.

– А как же вечерняя программа – танцы, домашнее вино, ночные купания?

– Это заманчиво, но надо ехать, – ей самой не хотелось прощаться, но внутренний голос говорил – так надо.

Она посмотрела на его удивлённое, обескураженное лицо, он был уверен, что покорила её и они проведут чудесный вечер и возможно ночь, подошла к нему и обняв за шею поцеловала в щёку.

– Ты хороший парень, Самсон, но мне надо идти, – она сделала несколько шагов, повернулась и помахала ему рукой :– Может, ещё встретимся...

Отец был удивлён, что она решила уезжать, но он был быстр на подъём, поэтому лишь проворчав, что вчера она ещё никуда не собиралась, без лишних расспросов стал складывать вещи.

Машину раскачивало на поворотах, отец молчал и казалось, изучал дорогу, которая петляла вдоль побережья. Как только, они выехали, он надел тёмные очки, воткнул диск Шаде и не проронил ни слова, приятный голос англоафриканки навевал ещё большую грусть, на душе было тоскливо, вчера днём она неслась буквально на крыльях по улочкам и набережной чудесного южного города. Всё вокруг смеялось и кружилось, новое манящее чувство окружало её, загорелое синеглазое лицо Самсона, растрёпанные волосы и милая улыбка, как хорошо было с ним и всё это она сама же оттолкнула. Разорвала эти незримые нити по которым, как по капиллярам тёк живительный душевный нектар, разорвала одним взмахом, как острой бритвой. Где то внутри она понимала, что лучше сразу, потом всё равно придётся это сделать, будет только больнее, но тоскливая ноющая боль не отступала, единственное что радовало, это то что она стала ближе к цели, вернее окончательно поняла, её уже ничто не остановит, она будет двигаться вперёд к солнцу и морю, к своему острову.

Осенью она поступила в финансовый институт, не потому что её привлекало изучение кредитов и дебетов, займов и облигаций, как в общем -то и большинство студентов, но у каждого были свои цели и без денег их не решить, а для этого надо хотя бы понять как они работают и оседают в карманах. Деньги это не цель, а средство для достижения цели и она следовала этому правилу.

На третьем курсе её заинтересовали офшоры и безналоговые территории. Она устроилась в фирму занимающуюся уменьшением и оптимизацией налогооблагаемой базы или проще открывающую компании в Британских Виргинских островах. Сначала её взяли секретарём-консультантом – отвечать, переадресовывать звонки и «девочкой принеси то, сама не знаю что». Работала она ответственно, спокойно выполняла даже идиотские поручения, лишних вопросов не задавала, и скоро ей доверили работу с клиентами. С утра она слушала лекции и ходила на семинары, а в два часа уже сидела в офисе на Тверской и до восьми копалась с бумагами или встречалась с клиентами, уйти пораньше домой удавалось крайне редко, учредитель фирмы, полнеющий, лысеющий еврей сорока пяти лет, Аркадий Соломонович это не одобрял, если кто-нибудь из сотрудников задавал вопрос: «Работа сделана, можно уйти пораньше домой? - неизменно отвечал: «Изучайте мат часть».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.